

Отзыв официального оппонента
о диссертации Лебедева Леонида Владимировича
на тему «Билингвальная языковая личность и стиль автора-переводчика
художественного текста (на материале произведений В. Набокова)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная,
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Актуальность темы. Обосновывая первый параметр измерения ценности рецензируемой диссертации, хотелось бы отметить, что современное русское языкознание не мыслится без изучения русской языковой личности¹ (РЯЛ), а с появлением ряда новых работ – и без изучения русской языковой личности переводчика², проявляющейся в его стратегии и тактиках при переводе оригинала. Гораздо меньше исследований, посвященных изучению особенностей творческих личностей с не единичной, нередко множественной языковой идентичностью, работающих в поле авторского перевода – переводческого билингвизма, каковой и является недостаточно изученный феномен В.В. Набокова³ при всем обилии работ, посвященных его наследию и как автора, и как переводчика⁴. Изучение этого уникального опыта с междисциплинарных позиций, предпринятой Л.В. Лебедевым, актуально не только с целью усовершенствования терминов авторского и переводческого билингвизма и приближения их к конвенциональным. Эта позиция имеет «точки роста» (термин В.С. Степина)⁵, перспективу разработку темы о той самой философской категории *бытия в языковом инобытии* («внеаходимость», «метания», «потрясения», «мучения», «шизофреническая ситуация»), которую

¹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 216 с.; Бурмакина Н.А. Философия русской языковой личности: от гуманизма к трансгуманизму (постановка проблемы) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10. № 5А. С. 125–131; Шапошникова И.В. Русская языковая личность в актуальной диахронии: новая база ассоциативно-вербальных данных (2014–2021) // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 3. С. 648–665. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-3-648-665>; и мн. др.

² Вывод Ю.Н. Караулова о невозможности познать язык без обращения к конкретной языковой личности актуален для теории перевода. См.: Бушев А.Б. Русская языковая личность профессионального переводчика [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2010. 48 с.; Волкова Т.А. Стратегия перевода как параметр изучения языковой личности переводчика // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск. № 6, 2012. С. 192–209; и мн. др.

³ Один из последних романов В. Набокова «Ада» критики определяли как смесь русского, французского и английского языков (*a medley of Russian, French, and English*).

⁴ Выбор произведений В.Набокова в качестве основного материала для исследования обусловлен уникальностью и высоким профессионализмом этого писателя-билингва. Тот факт, что В.Набоков является фактически носителем двух сопоставляемых языков: русского и английского-обеспечивает, с одной стороны, правильность интерпретации им исходного текста и, с другой стороны, естественность звучания переводного текста. См.: Минченков А.Г. Дискурсивная частица: анализ переводческих соответствий в английском и русском языках. Дисс. ... канд.филол.н. ... 10.02.04, 10.02.20, кандидат филологических наук, СПб., 1999. 157 с.

⁵ Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

испытывает художник слова – творческая личность с не единичной языковой идентификацией.

Резюмируя, можно сказать однозначно, что исследование Л.В. Лебедева посвящено *актуальной теме* – познанию билингвальной творческой личности и созданного ею интеллектуального продукта как совокупности результатов её духовной и мыслительной деятельности.

Достоверность и новизна результатов рецензируемой диссертации Подтверждение предположения, изложенного в рабочей гипотезе (С. 8 дисс.; С.6 автореф.), которая в соответствии с предпринятым междисциплинарным подходом, использованными методами, адекватных предмету исследования (С.7-8 дисс.; С.5 автореф.), аналитическим и экспериментальным материалом исследования (на С.131-165 дисс.) представляется логически непротиворечивой по отношению к установленным ранее теоретическим положениям в теории языковых контактов и билингвизма, транслатологии, поэтике; подкрепляется аналитическим материалом; и вполне может быть приложима к явлениям, связанным с вопросами языковых контактов и би-, поли-, транслингвизма, поэтики, языковой биографии⁶ и онтологии «иноязыкового бытия»; и, безусловно, с проблемами транслатологии (авторский перевод и авторизованный перевод, адекватность, эквивалентность и др.).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации приемлемая и не вызывает принципиальных возражений. Изучение теории билингвизма и концепции языковой личности в Главе 1. (С.3-64 дисс.), языкового портрета двух ипостасей одной личности: автора и переводчика в Главе 2. (С.65-97 дисс.), идиостиля автора и одновременно переводчика в Главе 3. (С.98-165 дисс.) вкупе с проведенными экспериментами в пределах лингвокультурологического, лингвокогнитивного и герменевтического подходов, подвели диссертанта к вполне логическим положениям, выводам и рекомендациям. Качественная научная обоснованность подтверждается и апробированием результатов, полученных в ходе этапов исследования; на 7 международных научных конференциях (См.: С.8-9 автореф.).

Ценность для науки и практики результатов работы. Изучение специфики личности В. Набокова и его стиля в двуединстве ипостасей автора-переводчика в пределах избранных трех подходов имеют теоретическую ценность. На основе полученных результатов перспективы дальнейшего теоретизирования видятся в нескольких ракурсах. Сам автор диссертации и исследователи, работающие в этом проблемном поле, могут - уточнять маркеры индивидуального стиля, наиболее выпукло проявляющихся на разных языках посредством использования дискурсивно-манипулятивных игр (См.: антропонимы, передача цветообозначений на Глава 3, разделы 3.2, 3.3 дисс.);

⁶ См.: *Иванов Вяч. Вс.* Лингвистика третьего тысячелетия. М.: Языки славянской письменности, 2004. 202 с.

- верифицировать в перспективе понятия: языковая личность, билингвальная личность, языковая и культурная идентичность, идиостиль, идиолект, билингвизм;

- подступать к более конвенциональной систематизации огромного количества видов и подвидов билингвизма с целью уточнения переводоведческой терминосистемы (авторский и авторизованный перевод, вольный перевод, адекватность и эквивалентность, реалии, лакуны, дискурсивно-манипулятивные игры и когнитивные компетенции автора и переводчика художественного текста и др.);

- подвергнуть дальнейшему осмыслению и описанию сложность отношений двух ипостасей, своего рода «двуголосого слова» (М.М. Бахтин) билингвального автора-переводчика, онтологию его бытия одновременно в двух языковых стихиях в процессе перевода;

- проводить экспериментальные практики с **большим** количеством респондентов с целью определения критериев оценки качества перевода для образовательных и классификационных нужд;

- опровергнуть или верифицировать положение Л.В. Лебедева о том, что «более точным является перевод, выполненный переводчиком с искусственным билингвизмом, в то время как естественный билингвизм предполагает более вольный перевод» (См.: Положение 3, выносимое на защиту. С. 10 дисс.).

Вне сомнений, материалы диссертации могут быть полезны не только в тех лингводидактических целях, отмеченных автором (С.11 дисс.), но и для психолингвистики, литературоведения и «‘лингвистической онтологии’ – проблематики ‘иноязыкового бытия’».

Основные результаты диссертации опубликованы в 4-х рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ и 3-х статьях в материалах международных научных конференций.

Автореферат в достаточной для реферативного изложения мере отражает содержание проведенного диссертационного исследования и соответствует его основным положениям.

Замечания по работе. Рассмотрение основных параметров измерения ценности диссертации позволяет расценивать её как законченный научный труд, в полной мере заслуживающий искомой ученой степени. Но поскольку само название темы, указывающее на несовершенство терминологической системы в области как теории билингвизма, так и переводоведения, не определившегося окончательно с вопросом является ли перевод наукой или искусством, мое знакомство с содержанием диссертации сопровождалось возникновением ряда вопросов, преимущественно дискуссионного характера. И большая часть из моих замечаний-вопросов связаны с проблемой динамики значения некоторых научных терминов. Обсуждая данную проблему и демонстрируя на конкретных примерах А.А. Залевская отмечает: «Значение термина может размываться до фактической омонимии, а это противоречит самой сути термина и требует особого внимания к тем

категориальным полям, в которые (со всеми вытекающими отсюда следствиями) могут входить неоднозначные термины»⁷.

1. В силу отсутствия в современной науке достаточного знания о билингвизме как континуумном процессе в сознании билингвальной личности, по всей видимости, её изучение в русском языкознании будет продолжаться с опорой на концепцию Ю.Н. Караулова о языковой личности. Отсюда оправдывается использование неустоявшегося термина «билингвальная языковая личность». Не представляется ли Леониду Владимировичу, что он неоднозначен и избыточен? Ведь, когда мы используем вместо заимствованного «bilingual» русскую версию, то получаем «двухязычный»? Использование этого термина дает нам следующее сочетание: «двухязычная языковая личность»? И как диссертант относится к термину «билингвистический» (Л.П. Крысин)? Есть ли качественная разница между двумя терминами: «билингвальный» и «билингвистический»? Хотелось бы услышать размышления по этому вопросу.

2. Поскольку в обосновании актуальности исследования и, собственно, в тексте диссертации и автореферата их автор актуализирует среди важных научных задач теоретической лингвистики проблему терминологии, у меня возник вопрос по двум терминам. Как Леонид Владимирович трактует: «лингвокультурологический» (С.11, 156 дисс.; С. 18 автореф.; См. также сноски)⁸ и «лингвокультурный»? Нет ли тут терминологического разнобоя, который является досадным техническим конфузом или это осознанный выбор?

3. Кроме того, хотелось бы получить разъяснения, что понимается под «лингвокультурологией английского языка» (С. 5 дисс., С.4 автореф.). Насколько я могу судить, даже т.н. “Cultural Linguistics” не есть продукт английского языкознания, скорее “Sociocultural linguistics” могло бы служить аналогом той аспектирующей дисциплины в русском языкознании, которую принято называть «лингвокультурологией».

4. Вызывает сожаление, что совершенно справедливо ратуя за постоянную необходимость усовершенствования терминологической системы, Леонид Владимирович не обращался к словарям. Прежде всего, я имею в виду «Толковый переводоведческий словарь» Л.Л. Нелюбина, издание, которое можно считать одним из наиболее авторитетных

⁷ Залевская А.А. Методология, технология и терминология: о неоднозначности научных терминов // Вопросы психолингвистики. 2014. № 2(20). С.12-27. С.12.

⁸ Лебедев Л.В.: «Данное диссертационное исследование посвящено изучению специфики билингвальной языковой личности и стиля автора-переводчика В. Набокова в рамках лингвокультурного, лингвокогнитивного и герменевтического подходов» (С.156 дисс., начало Заключения).

См. там же: С. 11 дисс.; С.8 автореф.: «...использовать материалы данного исследования в педагогическом процессе – в практике преподавания английского языка как иностранного, в лингвокультурологии английского языка».

См. там же: С. 5 дисс., С.4 автореф.: «Это особенно важно для художественного перевода, где автор-переводчик обладает большей свободой в сравнении с профессиональными переводчиками, сталкиваясь с задачей сохранения национально-культурной специфики в рамках лингвокультурологического контекста».

теоретических работ. В нем закреплены 33 трактовки, представляющие перевод как вид речевой деятельности, как процесс передачи какого-либо текста или устной речи, как текст или устную речь, как результат деятельности переводчика, как передачу мыслей, высказываний, как передачу информации, как процесс переработки информации, как языковую операцию, как сопоставление двух или нескольких языков и др.⁹ А также имею в виду первый и пока, насколько я могу утверждать, единственный «Словарь терминов межкультурной коммуникации», в котором таксонимическое представление понятия «билингвизм» с его подвидами закреплено в 66 разных терминах, дающие представление о сложной концептуальной картине этого явления¹⁰.

5. В работе утверждается, что в рамках исследования проведен лингвокультурнокогнитивный эксперимент с участием коммуникантов обладающих достаточными знаниями иностранного языка для сопоставления культурного фона и когнитивных маркеров индивидуального восприятия автора-переводчика с естественным (билингвизмом автора) и читателя с искусственным (учебным) билингвизмом» (С.10, 11, 13.). Также «в качестве эксперимента студентам 2–4 курсов продвинутого уровня (Advanced) неязыкового вуза были даны несколько отрывков на перевод, по завершении которого студенты сравнили свои переводы с авторским. <...> В исследовании приняли участие 30 человек (22 испытуемых женского пола и 8 мужского). В данной работе представлена лишь часть ответов, которые мы посчитали наиболее интересными» (Глава 3. С.134-135 дисс). Возникает вопрос каким образом, методом определен уровень знания английского респондентами, отобранными для эксперимента?

6. Хотелось бы пожелать Леониду Владимировичу в последующем развитии своего исследования обратить внимание на диссертации, выполненные на материале разных произведений В. Набокова (Минченков А.Г., посвятивший диссертацию анализу переводческих соответствий в английском и русском языках (СПб., 1999. 157 с.), а также защищенной в нашем диссертационном совете работы Е.А. Марковой Е.А. «Английские эквиваленты русских частиц с позиций системной лингвистики» (М.: РУДН, 2017. 148 с.).

Суммируя эту часть отзыва, отмечу, что высказанные замечания-вопросы носят характер научной дискуссии. Сама собой разумеется, что все они не влияют на общую положительную оценку выполненной диссертационной работы.

Заключение. Диссертационное исследование Лебедева Леонида Владимировича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по теме кандидатской

⁹Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 138–140. Отдельно см.: термин *авторский перевод*. С.12.

¹⁰ Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации / Под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. М.: Флинта:Наука, 2013. 632 с.

диссертации, имеющей важное значение для социо- и психолингвистики, транслатологии, онтологии (языковой биографии). Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Лебедев Леонид Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная, сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
Института русского языка Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык), профессор Бахтикиреева Улданай Максутовна
09 ноября 2024 года

Подпись...заверяю.

Учёный секретарь ИРЯ РУДН

 Е.Ю. Лаврова

117198, Москва, улица Миклухо-Маклая, 94, каб. 283
bakhtikireeva_um@pfur.ru uldanai@mail.ru 7 967 065 77 93